

Глава 1

КОГДА ВСЁ ИДЕТ НЕ ПО ПЛАНУ

— Готова ли ты, Эйда Нордис, подтвердить свою чистоту и свой свет перед нами?

В храмовом зале Ордена было пустынно и тихо.

Я едва заметно вздохнула. Что ж, играть так играть. Хоть я и не актриса, но обещала сделать всё, что в моих силах, чтобы выдать себя за другую.

— Готова, иов Ирген.

Стоя на коленях, краем глаза я взглянула на алтарь с Великой книгой в восточной части храма. Рядом с книгой мерцала единственная свеча в круглой чаше. Больше, увы, не давал рассмотреть глубокий капюшон с черной подкладкой — наряд нареченной невесты света.

Ради этого дня мне пришлось больше суток ничего не есть и не пить, зато теперь мне позволили наконец принять участие в священной церемонии. Может, конечно, они боялись, что я не влезу в мантию, но я, как и Эйда, на фигуру не жаловалась. Нет, наверняка это просто проявление садистских наклонностей особо ярых служителей Ордена. И вот результат — весомую часть мыслей занимают мечты об участии в пиршестве. Желательно свадебном. Желательно не своем.

Великий капеллан Ордена Света бормотал что-то за моей спиной, но я сильно не прислушивалась. Видимо, заметив это, он громко кашлянул, и я вспомнила, зачем здесь стою. Сердце против воли заколотилось от близкого соседства совсем другого мужчины — в таком же глубоком черном капюшоне. Он стоял молча, я не видела его лица, но чувствовала нарастающее с каждым мигмом напряжение.

Смотреть в глаза до конца ритуала мы не имеем права.

Но любопытство во мне так и тянуло повернуть голову и всмотреться в сумрак, скрывающий глаза и верхнюю часть лица мужчины, я видела только его губы — красивые, кстати, я бы даже сказала, интригующие — и подбородок. Но каждый раз я одергивала себя: такое поведение не пристало «невесте света». Да и Великий Второй страж, по слухам, влиятельный маг и хранитель мира от тьмы — не лучший объект для любопытства. Хотя именно это разжигало интерес еще сильнее.

А ведь я, так вышло, сейчас не просто обманщица, а дважды обманщица. Но Эйда уверила, что всё пройдет прекрасно, и даже добыла мне невесомую золотую пыль для прохождения ритуала. Подвести меня просто не в ее интересах! Так что давай, сердце, переставай так биться.

Раньше я посмеивалась над тем, как в Ордене трясутся над соблюдением всех традиций и ритуалов, но теперь находилась на одном из них — древнейшем — и смеяться расхотелось. Кажется, шутить тут никто не будет. Но всё же не заметить редчайший кристалл силы на шее капеллана было выше моих

сил. Интересно, а можно ли попросить дать такой же в качестве ритуального подарка?

Капеллан прочел еще несколько священных слов — и вдруг прямо посреди темного зала вспыхнуло пламя, от взгляда на которое сразу становилось понятно, почему по стенам ползут черные следы копоти. Я поехала. Что ж. Впечатляет.

От очередного мысленного взвешивания, стоит ли овчинка выделки, меня отвлек голос «моего» нареченного мужа:

— Дай ладонь.

Ясно, для невесты света даже «пожалуйста» не нашлось. Впрочем, мне какая разница? Пройду ритуал — и прощай, суровый страж с красивыми губами, здравствуй, светлое обеспеченное будущее.

— Да, мессир.

Как можно смиреннее и спокойнее я коснулась его руки, принимая помощь, чтобы встать с коленей. Изверги, они бы хоть подкладывали что-то мягкое на такие долгие церемонии.

Сухая ладонь Великого стража обожгла уверенностью и силой, крепкие горячие пальцы сжали мои. На миг показалось: теперь точно никуда не деться, но я отогнала волнение. Всего один ритуал, всего одна магическая иллюзия — и я свободна!

Мы замерли. Пламя разгорелось выше прямо перед нами.

Итак. Невеста света и страж тьмы перед лицом священного огня: что может быть прекраснее?

...Пожалуй, много что: пить кофе в своем уютном кабинете с видом на прибор, разыскивать новые редкие

артефакты для магической лавки, да хоть путешествовать по Восточному тракту в дальние степи за новой целью.

— Пройдите сквозь пламя, и оно даст все ответы! — торжественно провозгласил иов Ирген.

«Все, да не все», — проворчала я про себя. Ладно! Что поделать, если только я могу активировать магический золотой песок и изменить цвет пламени на нужный — нестерпимо-белый с сияющими потоками. Просто обладать этим заветным артефактом недостаточно, нужны еще кое-какие другие способности.

Я незаметно вздохнула. Жаль, что не каждому откликается эта магия, и настоящая Эйда Нордис ждет в безопасном месте, пока мне вместо нее приходится шагать в это пламя.

Страж, еще держащий меня за руку, медленно отпустил — по согретой им руке пробежал прохладный ветер. Спасибо, что не подтолкнул! Ладно. Главное, произнести всё мысленно в нужном порядке и успеть представить ярко и детально нужный образ.

Огонь горел перед моим лицом. Буйный, пляшущий, из ниоткуда — и как настоящий. Сложно поверить, что он вызван магией и не спалит меня дотла прямо сейчас, а ведь нужно пройти спокойно, как истинной невесте.

Я сделала глубокий вдох, позволила магическому песку сыпаться в ладонь из тайного кармана в рукаве и наконец шагнула вперед. Нужный образ я держала перед глазами, выкинув все прочие мысли.

Огонь обступил со всех сторон, не было ни жара, ни холода. Белое пламя, потоки света, яркое, слепящее

сияние — пусть они наслаждаются зрелищем вволю. Золотистые песчинки растворились в столбе света, подчиняя себе древнюю магию.

Для особой эффектности я раскинула руки в стороны и подняла лицо кверху. Да-да, пусть пребудут с нами свет, мир и любовь! Я чиста и невинна, словно слеза младенца! Останется Эйде заключить брачный союз, но это уже без моего участия.

Кажется, получилось и впрямь красиво — не придраться.

Я вышла и обернулась, заметив одобрительно склоненную голову капеллана. Великий Второй страж, месьир Эйнор Туори, должен был пройти сквозь ритуальный огонь следующим. Я по-прежнему не видела его лица, но показалось, он следит за мной с напряженным интересом. Неужели подозревает?

Пламя снова стало обычным, лишь ярче показались черные всполохи.

Страж невозмутимо шагнул в огонь.

На миг подумалось, что бы с ним стало, если бы страж тоже должен был быть чистым и невинным? Огонь бы сразу превратил его в пепел или все же пару косточек оставил?

Широкоплечий черный силуэт обвили горящие потоки, пламя задрожало, будто признавая силу этого мужчины. Огонь разошелся по всему залу, заполняя каждый угол, каждый изгиб, обвил колонны и мощным потоком устремился вверх сквозь сводчатый потолок.

Стоило признать, что у меня от этого даже перехватило дыхание.

Эйнор вышел из огня и медленно стянул с головы капюшон.

Кажется, Великий Источник признал и его. Наверное, формальность, но всё равно красиво. А я посмотрела на неожиданно открытое лицо «своего» будущего мужа, стража тьмы, и встретила устремленный на меня взгляд. Карие глаза горели ярче ритуального огня, темные волосы возле лица подчеркивали четкие линии скул, твердого подбородка. Ему определенно шла форма в черном цвете.

К моей досаде, спокойное дыхание так и не хотело возвращаться. Эйнор подошел близко, а у меня из головы вылетело, что я должна сделать дальше. Что-то сказать? Склониться?

Протянув руки, страж остановился в одном шаге, мягко коснулся моей головы с двух сторон и стянул капюшон. Признаться, под его защитой было спокойнее, хотя иллюзия лица Эйды не должна подвести. Страж стоял так близко, что от него чувствовался едва заметный аромат эфирных масел или еще чего-то терпкого и пьянящего, как мускат. Говорят, от порошка мускатников учащается сердцебиение и возникает чувство эйфории, а при передозировке случаются галлюцинации. Как магу, работающему с иллюзиями, мне это особенно опасно.

Оставив ладони возле моего лица, Эйнор коснулся волос, пристально взглянул в глаза и вдруг будто улыбнулся. Привлек к себе, и я легко вздрогнула в ожидании поцелуя. Неужели? Стало и неловко, и душно в груди.

Кажется, этого не должно быть в этом обряде. Однако невеста света не может быть против, так? Да и буду-

щий муж довольно хорош собой. Но как бы это не разрушило мою магию!

Ладно, в случае чего есть старый добрый ложный обморок. Если всё же прикоснется больше положенного — применю.

— Эйно́р! — раздался крик капеллана.

Я успела заметить за плечом стража несколько темных силуэтов прежде, чем он резко отбросил меня в сторону. Вскрикнув, я откатилась, ударилась коленом о каменный пол. Огонь снова ослепительно вспыхнул. Что за проклятье?!

— Уведи ее, — быстро приказал Эйно́р капеллану, который бросился мне на помощь.

Куда увести? Что происходит? Ладно, я согласна на поцелуй ради дела! Я вскочила на ноги. Тени, с которыми боролся безоружный Эйно́р, стали больше раза в два. Всполохи огня затмевали области тьмы, лишь издали похожие на людей. Как назло, на мне никакой защиты сегодня. Проклятье. Я собиралась давать обет чистоты и невинно хлопать ресницами, а не сражаться с исчадиями бездны!

— Что происходит, иов Ирген?! — прокричала я капеллану, который с бледным, словно побелка, лицом подбежал ко мне. — Кто это?

— За мной, — бормотал круглощекий служитель.

Но с его невероятной скоростью это скорее я тащила его за собой, то и дело оборачиваясь на сражение.

Эйно́р увернулся от удара одной из теней — со стены храма полетели осколки. Второй удар выбил из пола здоровенный кусок. Второй страж каким-то чудом увернулся и остался жив. Ого, не ожидала от него

такой прыти! Он даже смог обездвижить одну тень. Я не давала капеллану увести себя прочь.

Этим тварям явно нужен именно он, Эйно́р. Вот, значит, какова доля быть хранителем тьмы! Внутри меня все скрутилось в ком, трясло от гулких вибраций, хотелось зажать уши. Я спешно ощупала себя и осмотрелась вокруг. Жаль, руки пустые, я бы им показала пару занятных вещей.

— Позовите на помощь! — одернула я Иргена. — Они ведь его убьют!

— Он сказал уходить! Быстро, — торопил капеллан.

Он обхватил меня за плечо и поволок прочь из зала к задней двери. Я пыталась сопротивляться, не желая так легко дать погубить чужого жениха. Подруга мне этого не простит! Надо хоть попытаться!

Я вырвалась из хватки капеллана, но сделать ничего не успела.

Внезапно всё исчезло.

Перед моими глазами взорвался весь мир.

Пропали звуки, свет, храмовый зал сжался до крохотной точки. Меня будто тоже сдавило. Жутко не чувствовать и не видеть! Свезло же сходить на брачный обряд, да еще не свой, и тут же помереть...

А когда всё вернулось, то ударило еще сильнее.

Что, демоны побери, это только что было? Я никогда не видела подобную магию, это ведь...

Додумать мне не дали. Вынырнувший из бездны Эйно́р по-хозяйски схватил меня, прижал к себе и кинулся за мелькнувшим впереди капелланом. Стена внезапно обратилась дверью. Сзади что-то рухнуло, ударная волна докатилась до нас. Скрежет камней, лестница —

и спустя несколько мгновений мы оказались в подвале.

Пахло сыростью, капала вода — все звуки казались приглушенными после недавнего магического взрыва, словно уши забило ватой. Зато сердце отстукивало удары с пугающей скоростью. Перед глазами плыло.

Кажется, ненадолго я потеряла сознание. А когда очнулась, Эйно́р по-прежнему быстро нес меня дальше, перехватив еще крепче за бедра. Пришлось уткнуться стражу носом чуть ли не в шею и изо всех сил сжать спину. Только и чувствовала, как перекачиваются его мышцы под одеянием стража.

Может, всё это часть обряда и именно для этого меня морили голодом? Чтоб тащить было легче! Да, мысль абсурдная, но внезапно успокоила.

Нет, быть у стража в объятиях было приятно, даже при таком спешном отступлении, но!..

— Отпустите, сама пойду, — наконец разлепила я губы.

— Не лучшее место для нежных дам, — отозвался мой страж.

Нежные дамы! Нет, вы посмотрите на него. Знал бы, какие боевые артефакты побывали однажды у меня в руках. Правда, не уверена, что они создали бы такой же силы взрыв.

Мои попытки освободиться привели к тому, что руки стража еще плотнее сжали мои ноги, а грудь оказалась прижата к его. Прости, Эйда, но тут я ничего не могу сделать.

Темнота отступала, словно свет наконец пробился сквозь толщу.

Железные объятия стража тьмы разомкнулись быстрее, чем я ожидала. Но от нового падения на пол я удержалась — сползла с Эйнора с определенной ловкостью и наконец осмотрелась.

Мы стояли на ступенях в длинном коридоре. Капеллан колдовал над дверью, вокруг которой мягко вспыхнул проблеск. Щелчок, стук — дверь распахнулась, и в глаза ударил уже настоящий свет, не магический.

Я зажмурилась, а Эйнор — судя по теплоте и уже знакомой на ощупь крепкой ладони — схватил меня за руку и повел внутрь.

— Где мы? — получилось слишком резко для девы чистой красоты, и я тут же томно добавила: — Эм... м, мессир? Что вообще... происходит?

Вперед уходило немаленькое помещение, какой-то узкий зал с проходом дальше. Это дом, чей-то особняк? Тайный подвал? Совсем не так должен был закончиться этот обряд!

— Ирген, проверь здесь всё, — приказал Эйнор, не отвечая на мои вопросы.

Страж оглянулся, проверяя, нет ли врагов и здесь.

Но моя интуиция подтверждала, что внутри никого, безопасно. Разве что мне теперь не выдать свой обман. Я сощурилась, глядя на выдыхающего Эйнора. Судя по тому, что я увидела, умения стража тьмы выходят за пределы обозначенных допустимых границ магии. Да от него и сейчас словно искажение шло.

Эйнор поймал мой взгляд, развернулся и вдруг ступил ближе.

Подтолкнул к себе так, что я уперлась руками ему в грудь, ухватил за запястья. Довольно сильно, кстати!

На его лице остался кровоподтек, черная ткань плаща тоже пропиталась бордовой влагой.

Темные глаза искали что-то во мне, широкие брови изогнулись. Только не нарушить иллюзию сейчас! После всего произошедшего с него станется уничтожить обманщицу, и не ту, кто всё это затеяла, а именно меня.

Говорят, невесты света возвращают хранителей из тьмы, в которую те погружаются. Но во взгляде Эйнора сейчас виделось такое, с чем справиться никому не по силам.

Я даже не проходила обучение, как Эйда!

— Что вы делаете? — попробовала я отдалиться, но он не разжимал хват.

— А на что это похоже?

— Что вы хотите меня поцеловать!

— Ты так возмущаешься, будто не сама согласилась стать моей невестой. Невестой света, призванной вытаскивать меня из тьмы. Сейчас самое время.

Почему мне кажется, что он не всерьез, а насмехается? Эйнор окинул меня взглядом, дерзко и притягательно одновременно.

Ну да, что-то вроде того я должна делать. Правда, мне всегда казалось, это лишь фигура речи и пафосное объяснение обычному договорному браку, который заключается ради престижа в Ордене и только с благородными обладателями голубой крови.

Великий Орден Света, Великий Второй страж, Невинная Невеста света, удивительно, что тоже не «великая». Ибо в Великой ложе Ордена все титулы именовались обязательно с заглавной буквы и с патетическим «Великое».

— Что с тобой не так, Эйда? — прищурился страж, сжимая мои ладони у себя на груди и слегка напирая.

На таком близком расстоянии мы вполне могли перейти на шепот. Я снова невольно касалась его тела, чувствовала его напряженные, подрагивающие после сражения и побега мышцы. Эйда, на что ты меня под писала!

— Наверное, то, — наконец отпрянула я, усиленно делая вид крайне испуганной невесты, — что нас едва не убили те темные твари в зале, а потом вы уволокли меня не пойми куда! И я понятия не имею, что вообще здесь происходит! Где мы? Что это было? И что... что это вообще была за магия?

Последний вопрос прозвучал слишком любопытно для испуганной. Я не настолько боялась за свою жизнь, насколько мне было интересно, что в самом деле случилось. Взгляд стража стал непроницаемый, пальцы разжались.

— Силы тьмы, от которой мне суждено обере гать мир.

Надо же, он и в жизни говорит как по книгам! Как только получается?

— Но как они... это ведь защищенное место, там столько охранных заклинаний и...

Эйнор с сожалением кивнул и бросил взгляд на капеллана, который прошел мимо нас и зажег свет в лампе у небольшого шкафа. Только сейчас я поняла, что в зале не было открытых окон, и полумрак казался светлым лишь после подвала.

— Мне жаль, что так повернулось. Предстоит кое-что выяснить, — снова взглянул страж на меня так,

что коленки слегка ослабли. — Ты останешься здесь на время.

В каком смысле «останешься здесь на время»? Этим вечером мы с Эйдой должны поменяться местами! На такой поворот событий мы не договаривались, разбирайтесь с ней, что в вашем Ордене не так. Магия иллюзии не продлится вечно.

Но, ради всех Святых, подвести Эйду прямо сейчас будет неразумно!

Глава 2

КАК СОХРАНИТЬ ТАЙНУ

— Так где мы? — спросила я снова у обоих.

— Тайное место стражей, якобы пустой замок, теперь как моя невеста ты имеешь право быть здесь. Любая попытка выдать его может стоить тебе жизни, — любезно отозвался Эйнор.

М-м. Чудесно!

Могущественный Орден Света, имеющий влияние на императора и императрицу, их подковерные игры, заговоры, попытки добиться большего влияния — похоже, меня угораздило попасть не в то место и не в то время.

«Тебе нужно будет всего ненадолго притвориться мной! Это лишь формальность, а я невольно нарушила обет, о чем жутко сожалею. Но ты ведь тоже понимаешь меня, Рок! Эйнор не заслужил такого», — печально взывала подруга детства Эйда к моей жалости и сочувствию. Довзывалась.

Ладно, может, это и правда дурацкая формальность — Орден славился многовековыми пустыми традициями и громкими словами. А заодно, кто знает, вдруг получится что-то полезное для себя сделать.

Я оглянулась, благо играть любопытство нет нужды.

— Но, мой мессир, — я старательно выделила обращение, надеясь вызвать гримасу раздражения у Эйнора, но тот лишь внимательнее посмотрел на меня. — Наверняка в этом тайном замке Ордена множество важных артефактов. Вдруг я по неосторожности сделаю что-то не то?

— О, не волнуйтесь, — ответил за Эйнора капеллан. — Все важные артефакты спрятаны в надежном месте.

Очаровательно! Смысла тратить на всё это время становится всё меньше.

— Какое облегчение, — выдохнула я, приложив ладонь к груди. — Простите. У меня еще кружится голова после того, что случилось.

— Вам нужно прилечь, — твердо кивнул капеллан. — Вы в безопасности.

— Да, но я боюсь другого. — Я обернулась в ту сторону, откуда мы прошли тайным ходом. — Вдруг всё это лишь обман и на самом деле целью темных тварей было это убежище?

Капеллан сначала было мотнул головой, но вдруг нахмурился. Засомневался? Это хорошо. Внесу смятение в их планы.

Но Эйнор порадоваться успеху не позволил:

— Похвальные размышления, учитывая то, что мгновение назад ты едва дышала от страха. Но это

не твоя забота теперь. Сюда просто не сможет проникнуть никто чужой.

— Да, я всего лишь невинная дева, мессир. Служить Свету — для меня высший долг, и ради него я готова на всё. Если вы утверждаете, что всё спокойно, я вам доверяю!

Моя торжественная пафосная тирада явно произвела впечатление на капеллана. Его маленькие светлые глаза расширились и, кажется, даже заблестели.

О, я сумела выжать слезу восторга из служителя Ордена? С таким красноречием мне напрямик в палаты правителей, а не здесь прозябать.

— Эйно́р. — Капеллан сжал его ладонь белыми пухлыми, будто булочки, руками. — Как же вам повезло с нареченной. На своем веку я немного встречал дев, столь преданных своему долгу.

— Что вы. — Я потупила взгляд, краем глаза заметив, как Эйно́р закатил глаза. — Это ведь наше главное предназначение.

— О, чистое дитя. — Капеллан положил ладони мне на плечи. — Ты даже не ведаешь, что происходит в нашем мире. На моем веку были случаи, когда невесты в момент обряда были не невинны.

— Нет! — Я отпрянула от него, прикрыв ладонью рот. Во многом потому, что губы разъезжались в подавленном смешке. — Вы, должно быть, шутите! Позволить опорочить себя перед священным ритуалом. Дать грязному, грубому мужчине, — я в упор посмотрела на Эйно́ра, — дотронуться до своего тела? Ублажать низменные желания, пренебрегая силой, которую дарит нам свет? Никогда!

Эйнор издал тяжелый вздох и отвел капеллана в сторону.

Но я не собиралась так легко сдаваться, откинула сползающий капюшон и осмотрелась. И незаметно подслушивать тоже не упустила возможность.

— Ты ведь знал, что так случится, — пробормотал в это время Ирген.

— Только подозревал.

— Ничуть не лучше! — возмутился тот.

— Послушайте. — Я снова привлекла внимание Эйнора. — Не понимаю, что произошло, но я ведь не могу остаться здесь надолго.

— Сейчас не время.

— Погодите, мессир. Мы еще даже не женаты. Вы не можете распорядиться мной и приказывать! И чтобы пройти следующий обряд...

Эйнор терпеливо улыбнулся. А потом сказал то, от чего по спине пробежали мурашки.

— Кто-то хотел уничтожить и меня, и тебя. Те твари не оставили бы нам шанса. Для кое-кого будет большим сюрпризом, что мы живы, придется сохранить это в тайне.

— Как можно это сохранить? Нас ведь не найдут там погибшими!

— Достаточно того, что храм теперь разрушен до основания.

Я поджала губы и неверяще отступила. Тот миг тьмы, грохот — неужели?! То есть он, этот мужчина, сейчас в одиночку разрушил целое здание и говорит об этом так, словно ничего *такого* не случилось!

— Не может быть!

Интересно, что сейчас происходит в городе... Не пострадал ли кто еще, кроме тех темных тварей?

Эйнор в ответ неопределенно и едва заметно пожал плечами, глядя на меня с чуть склоненной головой. Точно затаившийся хищник: ждет, когда я оступлюсь, чтобы поймать в свои лапы.

— Поверь ему: может, — отчего-то с горечью вздохнул иов Ирген.

— Эйда, успокойся. Никто не желает тебе зла. — В полумраке могучий силуэт стража внушал особое опасение, и от его слов спокойнее как-то не стало. Я прикинула, смогу ли одолеть его хотя бы одним из приемов и скрыться из этого места, но тут же откинула безумную идею. Эйнор тем временем обернулся и бросил: — Ирген, созови Совет Стражей. Достань мне всех, кто сейчас в городе.

Капеллан кивнул и исчез, и я осталась в полупустом зале наедине с чужим будущим мужем. Я поежилась.

— Что вы хотите сделать? Что сейчас нужно от меня?

— Покушение на мою жизнь означает, что враги решились перейти к действиям, и это не сказать что хорошо. Я пока отведу тебя в безопасные покои.

— Но... просто я думала вернуться к семье, мессир.

— С чего такое рвение, Эйда? Тебя готовили к тому, чтобы разделить участь стража. И сейчас твое место здесь.

Я прикусила губу. Хорошо, хорошо! Лучше подыграть и дожидаться более удачного момента, чтобы отсюда сбежать. В конце концов, капли зелья для поддержки иллюзий хватит на еще одно перевоплощение,

главное — скрыть флакон на груди до поры до времени.

— Да, вы правы, — улыбнулась наконец я, «проникаясь» верой в величие Ордена и его миссии. — Я останусь с вами.

— Идем.

Интересно, сколько Эйда будет ждать меня в условленном месте? А теперь я, похоже, настолько далека от него, что нечего и мечтать о близкой встрече. Надо умудриться передать ей послание, выяснить, где мы точно находимся, и заставить приехать сюда, а дальше мое дело лишь сменить облик.

Или даже вернуться в свой: едва ли Эйно́р Туори имел честь видеть меня — Роксану Гритен, жительницу соседнего королевства, которую волей судьбы занесло сюда несколько лет назад. К местной речи я быстро привыкла, видимо, сказались гены отца. Освоилась, поняла, что от родителя ждать милости нечего, и даже смогла вместе с подругой начать свое дело.

Обидно будет всё потерять из-за своей же мягкосердечности!

— Расскажите мне, кто ваш враг, — тихо предложила я, надеясь попутно выяснить что-то полезное и для себя. — Это ведь не просто силы тьмы?

Эйно́р остановился в углу зала, откуда вверх поднималась винтовая лестница, и кивнул на ступени. Свет в светильнике над нами неярко вспыхнул — похоже, по приказу хозяина.

— Всё сложнее, чем кажется.

— Я тоже не так глупа, как вы представляете. — Ступила я на первый камень и обернулась, глядя сверху вниз.

— Я этого не говорил, — улыбнулся Эйно́р, изогнув уголки губ.

— Вы хотите посадить меня под замок, но я прошу вашего доверия!

Эйно́р поднялся на ступень ко мне, одним махом преодолев мое крохотное преимущество в высоте.

— На втором этаже только покои со всеми удобствами и зал собраний, окна защищены магией, и нас никто не увидит в «заброшенных руинах». Здесь есть несколько слуг, которые достанут всё необходимое. Я хочу защитить, Эйда, — коротко провел он ладонью по моей спине. — И ты... нужна мне здесь.

Похоже, прикосновения к «невесте света» стражу более чем необходимы и он ждет от меня в ответ спасительной энергии. Знал бы он, в какое смятение эти касания меня приводят!

«Да что с тобой, Рокс? — одернула сама себя снова. — Остынь!» Кошмар, я думаю как о привлекательном мужчине о будущем муже подруги! Да вообще о страже Ордена, к которому не могу иметь никакого отношения. Но надо играть роль.

— У вас кровь, — невпопад буркнула я. — Вот тут.

Ничего личного, да. Не найдя привычных кармашков в ритуальном наряде, я попросту стерла рукавом выступившие на его подбородке капли крови — рана оказалась глубже, чем выглядела сначала. На свету стали видны и ссадины на шее, да и черный наряд покрывался местами известковой пылью.

Эйно́р улыбнулся одними губами.

— Спасибо.

Интересно, как бы он смотрел на меня, если бы разглядел за обликом чернобровой лунолицой Эйды, которой я притворялась, мое более худое лицо с карими глазами? И видел бы вместо идеальной гладкости шелковистых черных волос — пушистые и растрепанные светлые?

Искушение увидеть удивление в его глазах становилось сильнее.

Я улыбнулась в ответ. Должна же я хоть что-то сделать для него в благодарность за спасение жизни. Не так ли?

— Я могу увидеть весь замок, мессир?

— Да. Нам навстречу, — кивнул он, указывая на ступени.

Мы поднимались медленно: я еще чувствовала ноющую боль в колене и сожалела об отсутствующих тут мазях. Зато Эйда может быть спокойна, что ее нареченный будущий супруг выжил.

Конечно, не сказать что это моя заслуга! Но, по крайней мере, мне удалось до сих пор продержаться и никого не подвести.

— Этот замок тоже построил когда-то Орден?

— Да, в прошлом столетии, это была его первая резиденция.

— Почему его бросили?

Ступеньки продолжали уходить всё выше, даже голова закружилась. Просто конца и края нет. Я продолжала подниматься, гадая, чем всё это кончится. И не только лестница, а вообще... всё.

— Слишком близко к Железным Вратам. С уменьшением количества стражей стало рискованно тут находиться.

— Вот как.

— Испугалась? — Эйно́р, опираясь, шумно провел рукой по шершавому столбу, вокруг которого закручивалась каменная спираль.

Железные Врата, Разлом, Бездна — как только не называли то место, где, по заверениям Ордена, существовал проход в иной мир. И откуда в наш просачивались силы тьмы. Настоящая загадочная магическая аномалия, которую и охраняют стражи Ордена. По крайней мере, по их заявлениям мне было сложно судить, ведь в соседнем королевстве, в котором я прожила больше восемнадцати лет, о таком и не слышали.

— Нет, — проронила я, немного запыхавшись. — Хорошая причина уединиться. Кто еще в здравом уме сюда ползет.

В этот момент мы наконец преодолели подъем и очутились наверху. Да уж! И не скажешь, что снаружи это может выглядеть брошенным! На стенах вдоль длинного коридора горели светильники, тоже магические, судя по всему. В замке царил строгий порядок. Попросту говоря, здесь вообще словно не было ничего лишнего, никаких украшений, предметов уюта, ковров и мягкой мебели.

Зато, куда ни глянь, множество символов Ордена на стенах: восемь лучей солнца, обведенных в круг. Ромбы как символы счастья, благополучия в государстве и символ победы. Света над тьмой, надо полагать.

Все покои, которых оказалось немалое множество, выходили окнами на запад. Там, вдалеке за городом, еще полыхали отголоски заката.

— Здесь кто-то живет?

— Изредка остается, во время долгих ритуалов или обсуждений.

Эйнор отряхнулся, наконец заметив свой плачевный вид, и повел меня дальше по верхнему этажу замка.

— Сюда, — распахнул страж передо мной двери.

Вмиг подуло сквозняком из распахнутых ставень, хорошо, ветер был теплый. В комнате было на удивление чисто, посреди стояла широкая кровать без балдахина, небольшой деревянный стол, кресло, пара сундуков — и всё.

— Можешь отдохнуть и прийти в себя, пока я разберусь с тем, что случилось. Я позову к тебе служанку, она принесет одежду и что-нибудь для подкрепления сил. Надеюсь, лекарь тебе не нужен, нет сильных ушибов?

— Всё в порядке, — рассеянно отозвалась я, продолжая стоять у входа и оглядывать комнату.

— Совет соберется в ближайшее время. Никуда не уходи.

— Да, мессир, — повернула я к нему голову.

Почему мне показалось, что Эйнор едва удержался от того, чтобы прижать меня к стене и... то ли допросить, то ли снова всмотреться темнеющим взглядом, чтобы я сама выдала всю правду.

Мгновение жутко затянулось, я прикусила изнутри губу и замерла. Но кажется, боги были на моей стороне сегодня. Когда дверь за стражем закрылась, наконец удалось перевести дух.

Итак, подведем итоги.

Я взаперти в закрытом убежище далеко от города и места встречи с подругой. Мой нареченный страж

ждет от меня исполнения долга, а я едва ли на это способна. Судя по всему, Эйно́р подвергся нападению темных тварей не просто так. А я пока могу рассчитывать только на себя, свой дар иллюзий и те капли зелья, что у меня остались, чтобы сохранить тайну.

Глава 3

ДА ЗАЩИТЯТ НАС БОГИ

Эйно́р постоял немного перед закрытой дверью, даже зачем-то коснулся пальцами деревянного резного покрытия. С его невестой света было что-то не то. И как бы она ни списывала это на смятение и испуг после нападения айгулов, это было нечто иное.

Может, Эйда испугалась не только тварей и мощного взрыва, но и его самого? Ощутила в нем ту тьму, о которой не стоило знать никому лишнему. М-м, ну, по крайней мере, до обряда.

Эйно́р медленно повел плечами.

Ну что ж. Зато живы.

Один из светильников заморгал, угрожая уронить коридор в сумрак. Эйно́р поежился, с неохотой глядя в глубокую тень, и зажег несколько светильников впереди. Так-то лучше.

— Мессир Эйно́р, — раздался позади резкий окрик. — Мессир, — запыхавшись от быстрой ходьбы, поприветствовал его младший ученик Коул.

Вот и первый участник Совета. Эйно́р ждал не его в первую очередь, но придется вкратце рассказать ученику.

— В городе настоящая паника, мессир! — бойко и чуть ли не радостно отчитался вихрастый парень в таком же черном наряде стражей, но без символов власти.

Рухнул храм Ордена — что за чудо! В городе паника — а этому долговязому лишь повод примчаться на очередной сбор стражей. Или в который раз похвастаться своей великой ролью в жизни страны.

Ему еще учиться и учиться, чтобы дослужиться до знака стража на груди. Эйно́р сощурился. С той безбашенностью, с которой Коул бросается на данные ему задания, он скорее рискует попрощаться с жизнью досрочно, чем добиться звания.

— Гляжу, ты будто этому рад, — склонил голову набок Эйно́р.

— Нет, что вы, мессир, — нахально усмехнулся Коул. — Рад убедиться, что с вами всё в порядке!

— Давай-ка меньше слов. Идем в зал.

— Остальные будут в течение получаса, мессир.

— Славно.

Краем глаза Эйно́р видел, насколько ученику не терпится расспросить всё про происшествие, узнать самым первым. Тем лучше, пусть потренирует выдержку. Эйно́р учился ей двадцать лет из своих двадцати шести. Отчасти именно поэтому заслужил звание Великого Второго стража в юном по меркам Ордена возрасте.

Конечно, будь он просто один из членов Ордена, в этом не было бы ничего странного. Мог бы участвовать в императорском совете, заниматься благотворительностью или прочей ерундой, которую всегда пре-

возносили участники Ордена Света, приближенного к властям.

Но к стражам всегда относились иначе.

Иногда со скептицизмом, мол, давно ли они видели настоящих тварей? Иногда с завистью — к особой силе. Но чаще с сочувствием. Сталкиваться с темной магией, порождениями подземного мира или свирепостями, что творят люди, связанные с тьмой, не самое большое удовольствие.

Самое важное для них быть сильными, стабильными и сохранять баланс.

Но даже Эйнору не всегда удавалось себя сдерживать.

Вот как только что с Эйдой. Будь она неладна! Всегда молчаливая невеста света, которой его представили несколько месяцев назад как будущего мужа, вела себя непривычно. Спорила, пререкалась и слишком настойчиво смотрела в глаза.

Хочешь что-то скрыть — спрячь на видном месте. А раз так, то Эйда явно прятала на видном месте какую-то собственную тайну. И интересно... Раньше он прикасался к ней, и ничего не вздрагивало в его душе. Сегодня же было не так — почему-то тянуло снова заглянуть ей в глаза, прикоснуться, прижать к стене. Буквально. Получить, что должен. Но что-то было иначе.

И теперь, вместо выдержанного спокойствия, в Эйноре бурлила кровь — куда больше положенного. Стоило признать: от настойчивого желания вернуться и поговорить с невестой. Казалось, еще немного — и она сама охотно расскажет, отчего так боится.

Но законы стражей превыше всего. А они гласили ясно: при любой опасности, угрозе темных магов или

сил тьмы, с которыми не справиться одному стражу, необходимо созвать Совет и объединить силы.

Вынести угрозу на повестку собрания. Выявить всех, кого стоит подозревать. Разобрать области каждому стражу и ученику. Ну и, конечно, устроить невыносимо долгое обсуждение всех нюансов, выслушать бубнеж капеллана, причитания Патриши, поспорить всем до хрипоты и переругаться на тему того, кто более важную роль выполнит в сей святой миссии.

— А мы живы? — внезапно уточнил Эйнор у шагающего рядом Коула.

— В смысле?

— В смысле — что говорят в народе.

— А! Вы... в смысле, да! То есть нет. То есть никто точно не знает. А как надо? — Коул взглянул на наставника. Молодец, сообразительный.

— Надо, чтобы мертвы, — усмехнулся Эйнор.

Коул кивнул, лихорадочно соображая на ходу.

— Понял, мессир. — И только потом его лицо засияло, и он даже приостановился, осознав до конца: — А-а! Понял.

— Угу. Осталось убедить в этом остальных на Совете, — нехотя добавил Эйнор.

Постепенно все собирались в зале: Третий страж Марк, капеллан, нервно расхаживающий возле овального стола. Одновременно появились еще двое учеников, а последней влетела встревоженная Патриша, бесменная наблюдательница на всех заседаниях. Бывшая невеста света, вдова не так давно погибшего Великого Первого стража, почтение к которому не позволило лишить ее места в Совете.

— Эйно́р, ты жив! — выдохнула Патриша. — Это немыслимо.

— Поверь, тебе не мерещится. Всё в порядке.

— Но... но ты видел, что там произошло?!

— Конечно, видел, Патриша. Я же там был.

Эйно́р некоторое время еще постоял возле стола, глядя в одну точку. Задумчиво коснулся ссадин на лице.

А вот его невесте на Совет пока входа нет. И дело не только в предстоящем брачном союзе, лишь после которого она получает возможность находиться на собраниях. Важнее понять, что она утаила. И не может ли *она* быть связана с покушением? Мысли лихорадочно закрутились в другую сторону. Нет, глупо, он нужен ей в качестве мужа, опоры и для особого почета и уважения.

— Айгулы никогда не творили подобного, — доносилось как сквозь туман. — Поверить не могу! Как они уничтожили охрану, появились так далеко от Разлома, ворвались на ритуал, где ты бессилён, и то, что ты выжил, — сущее чудо.

— Давайте успокоимся и сядем, — поднял ладони Эйно́р.

Непривычно было выступать на Совете первым, но пора было брать всё в свои руки. Тем более учитывая то, что он невольно стал главным участником событий и заодно — кажется — предметом для спора.

— Проявите почтение, — поддакнул капеллан, первым заняв свое место.

— Мессир, — сухо кивнул Третий страж Марк и тоже опустился за стол.

Он был лет на шесть старше, но лишь недавно стал Третьим стражем, заняв место еще одного погибшего.

Высокий, но худой, с ярко-карими глазами на открытом лице, он был бы даже красив, но щетина старила его прежде времени.

Патриша не удержалась и буркнула:

— Нас осталось не так много, чтобы я не переживала за каждого из вас.

— Переживания делу не помогут, — сказал Третий страж. — Докладывай.

Эйно́р кивнул, наконец возвращаясь в реальность.

— Итак. — Он поднял взгляд и оглядел присутствующих. — Как вы поняли, айгулы проникли в храм во время ритуала. Их было трое, как обошли защитные поля — неизвестно. Использовать магию полноценно я тоже не мог, как вы понимаете.

— Но вы живы, мессир, — воскликнул Коул, вскакивая. — Столкновение с айгулом не выдержит никто!

— Недавно было сильное землетрясение, — начал Марк.

— Настолько сильное, чтобы тени проникли в храм? — выгнула бровь Патриша и неверяще помотала головой.

— Да защитят нас боги, — пробормотал капеллан. Эйно́р кашлянул.

— Очевидно, речь о предательстве, брата. Или заговоре.

— Как ты выжил? — уставился на него Первый страж.

— Возможно, сработало защитное поле — на самоуничтожение. Как видишь, остался цел, но не невредим, — усмехнулся Эйно́р, морща раненый лоб.

— Сколько лет в Ордене, а о такой защите не знала, — пробормотала Патриша.

— Я тоже.

— И я, — резко поддакнул Коул.

— Под ликом всех Святых, — кивнул Эйно́р на потолок, — предлагаю поблагодарить их за защиту и понять, чьих это может быть рук дело. Кому могло понадобиться нападать на стража именно во время ритуала?

Капеллан начал тем временем бормотать имена Святых, будто повторял плохо выученный в юности урок, и загибал пухлые пальцы.

— Может, целью был вовсе не страж? — бросил Марк.

Капеллан Ирген покосился на него неодобрительно.

— Скажите еще, что мечтали убить невинную деву — за невесть какие грехи! Девушку, что, можно сказать, лишь начинает свой жизненный путь!

Третий страж хмыкнул.

— Убить деву, полагаю, можно и способом полегче. — Он посмотрел на капеллана и добавил: — Ну, если уж очень захотелось.

Потом заговорили все разом: и Патриша, и Коул, и капеллан. Коул предлагал немедленно отправиться на разведку в город и провести расследование, потом решил сыграть роль живца, чтобы враги набросились на него и выдали себя, потом готов был лично отправиться к императору и заставить прочесать весь город.

Марк только закатывал глаза, Патриша пыталась унять юного ученика. Бессмысленный спор прервал капеллан, сказав, что, кажется, настало время помо-

литься о душевном здоровье юноши. Коул обиженно примолк и демонстративно отвернулся, мол, сами тогда ищите выход.

Вдова стража была права в одном: их осталось немного и кто-то хочет этим воспользоваться. Кто-то, считающий, что сможет контролировать силы тьмы сам. Кто-то безумный.

Император должен об этом узнать, но не сейчас. Прежде Эйно́р сам должен выяснить, что именно происходит.

— Дайте мне пять дней, — попросил Эйно́р, — чтобы всё решить. Прошу пока сохранить мое выживание в тайне, пусть сочтут погибшим.

В ответ, ожидаемо, понеслись протесты Патриши и капеллана, перечисление пунктов Кодекса стража и прочее, прочее...

— А что твоя невеста? — вмешался вдруг Марк.

Его черед выбирать себе невесту придет в следующем году. Важный этап для любого стража: не только необходимая поддержка в службе и борьбе, но и обязательное условие для получения доступа в высшие круги власти — на сам императорский совет. Невеста — а впоследствии жена — издавна считалась гарантом баланса сил света и тьмы и залогом стабильности стража.

Его невеста... Эйда Нордис. Он снова увидел ее перед собой как воочию: туманные глаза, темные волосы, непривычное упрямство в голосе. Совсем другие нотки. Как он сразу не заметил?

— А что с ней? — с трудом проговорил Эйно́р, чувствуя накрывающую тяжесть и слабость.

Силы тьмы, к которым пришлось прикоснуться, давали о себе знать.

— Ты хочешь скрывать и ее?

Хотелось усмехнуться. Последние месяцы в Орде не ходили шутки про идеальную пару: Эйнор и Эйда, даже имена будто созданы друг для друга. Но от этих шуток было не смешно.

— Пока так лучше. Для ее же безопасности.

— А что насчет обряда — брачного союза? Он должен быть заключен спустя пять дней после ритуала, который вы прошли сегодня. Это важно для концентрации сил, ты же знаешь.

— В крайнем случае проведем его прямо здесь.

— Проголосуем, — глухо предложил Марк.

Конечно, можно сколько угодно быть старшим стражем, но все решения издавна принимались только после тайного голосования. Ученики стражей быстро принесли черный ящик с отверстиями, куда каждый участник Совета мог опустить белый камень или черный.

Эйнор уже сомневался в исходе мероприятия. С них станется поднять панику и донести слухи о заговоре до императора. Но стоило надеяться на Марка, Коула и капеллана. Благо с последним Эйнор успел обменяться взглядом и тот незаметно кивнул.

Три белых камня. Два черных.

Кто-то по-прежнему против.

— Решение принято, — подвел итог Эйнор и поднялся с места. — Вы даете мне время на расследование.

— Орден не позволит утаить правду.

— Ордену не обязательно знать все подробности дела стражей.

— Безумие, Второй страж.

Эйно́р только пожал плечами. После всех обязательных ритуалов завершения совета он покинул заседание и без особых колебаний вернулся к покоям невесты. Пока остались силы, стоит с ней поговорить.

Бесшумно пройдя по мягкому ковру, Эйно́р, видимо, излишне резко отпер дверь — и в последний миг подхватил потерявшую равновесие Эйду в свои объятия. Судя по упавшему стулу, невеста света стояла на самом его краешке и прижималась к стене, чтобы что-то подглядеть: над дверью тянулась тонкая витражная вставка, выходящая на двери зала напротив.

— Мессир, — растерянно мурлыкнула девушка и попыталась неуверенно улыбнуться.

Глава 4

НЕОПЫТНАЯ НЕВЕСТА, НЕПРАВИЛЬНЫЙ СТРАЖ

Какое-то время мы смотрели друг другу в глаза, пока я лежала у него на руках. Нет, ну не такой уж он и страшный, каковы о нем слухи. Облик мужественный, подбородок такой жесткий, да и пальцами, похоже, можно ломать железо. Любопытно, всех стражей тьмы с детства так воспитывают?

Правда, вот загадочные всполохи в его взгляде пугали. Похоже, он тоже темнит.

— Ты закончила меня рассматривать? — вежливо поинтересовался Эйно́р Туори.

— На этом этапе да. Пожалуй.

Он усмехнулся, но выпускать меня не спешил. Так тоже удобно разговаривать, да...

— Тогда расскажешь, что ты так усиленно пыталась увидеть?

— Ничего особенного. Просто — новое место, заброшенный замок, сам понимаешь. Хочется понимать, что теперь меня ждет.

— Звучит так, словно ты в окружении врагов.

— То, что я увидела в храме, лишило меня спокойствия, знаешь ли.

Я поймала себя на мысли, что как-то легко и внезапно перешла на «ты». Возможно, постоянное нахождение в его объятиях тому способствовало? Странно «выкаты» тому, кто в паре дюймов от поцелуя и смотрит так, будто уже проник под маску иллюзии. Честное слово, кажется, я начинаю терять сосредоточенность!

— Но я не угроза для тебя.

«Угу, а я — вернее Эйда — для тебя, похоже, лишь средство восстановления энергии и баланса сил. Печально, если она в самом деле расположена к тебе, Великий Второй страж».

— Тогда отпусти меня. Пожалуйста.

Я спустилась на пол и плавноенько отдалилась, опустив взгляд. Мне бы побольше держать дистанцию — не успеть выдать себя до того, как сможем с Эйдой поменяться местами обратно.

Интересно, где ее сейчас носит! И что она чувствует, предполагая, что и я, и Эйнор погибли под руинами храма?

— Я могу передать весть папеньке?

— Сожалею, но нет.

Эйно́р приблизился, будто пытался утешить.

— Он с ума сойдет от беспокойства, — мотнула я головой, убирая упавшие на лоб волосы и ненароком снова отступая.

— Ему придется с этим справиться. Знаю, он сильный мужчина. Всё по воле богов. Если всё сложится хорошо, он увидит тебя снова.

Да уж. Как бы папочку удар не хватил от такого внезапного счастья. Вот «чудо» будет, если настоящая Эйда случайно покажется ему на глаза! А ведь она может, ее ведь никто не предупредил, что надо как можно дольше оставаться «мертвой».

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — спросил Эйно́р.

— О чем ты?

— С тобой что-то происходит, я это чувствую.

Надо же, какой чувственный, то есть чувствительный. Прямо не поверишь, что настоящий страж тьмы, призванный, чтобы бороться с порождениями Разлома и темными проявлениями магии, к которой прибегают нечистые душой люди.

— С тобой тоже. — Я остановилась на месте и перешла в атаку: да-да, та самая лучшая защита.

Эйно́р недоуменно склонил голову набок и сощурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты с трудом дышишь, лицо побледнело, зрачки расширены больше обычного. А еще у тебя аура такая, — неопределенно помахала я рукой, — словно ты за грань заглянул.

— А как, по-твоему, я должен выглядеть после нападения айгулов?

— Ну...

Страж продолжал напирать и приближаться. Ей-богу, не защитник от тьмы, а угрожающий спокойствию общества подозрительный элемент. Темные глаза смотрели в упор.

Эйнор вопросительно приподнял брови. Почему я снова вижу у него исчезающую улыбку? Тоже мне, загадочный неуловимый страж!

— Сияние света вокруг, может, ожидала увидеть? Услышать пение Святых?

— Хотя бы отсутствие темной магии, — брякнула я наугад.

Но он прав: многих ли стражей я видела вблизи?

— Разве не этому вас учили в монастыре, Эйда?

— Чему именно? — вконец растерялась я.

Кажется, самое время падать в спасительный обморок! Как там это делается: пошатнуться, прикрыть глаза, сказать прощальное «Ах...».

Но мой план провалился еще до начала. Эйнор решил меня опередить! Он неожиданно зажмурился, его рука бессильно скользнула по стене в поисках опоры, и страж болезненно сморщившись, сполз на пол.

Нет, ну как он мог! Это была моя роль.

Несколько мгновений я стояла и ждала, что он очнется и сделает вид, что пошутил. Страж тьмы с такими выходками — это, конечно, особое везение. Но, похоже, Эйнору и правда стало плохо.

Я присела на корточки и попыталась привести его в чувство. Помахала ладонью перед зажмуренными

веками, коснулась щеки — ничего, только будто тень по его лицу пробежала, коротко дернулся выбритый подбородок. Затылком мужчина еще упирался в стену, но на мои призывы не реагировал.

На легкие пощечины тоже. А что, за множество фривольных прикосновений я вполне имела на них право! Учитывая, что вовсе не его невеста.

Может, это новое испытание? Не бросит ли невеста стража в беде, не расплечется ли от страха и отчаяния? Ох, Эйда, на что только порой не пойдешь, чтобы выполнить обещание.

Хорошо. Я справлюсь. Кожа стража горела, словно у него жар, но глаза Эйнор не открывал, только доносилось сквозь сжатые зубы какое-то рычание. Наверное, столкновение с темной магией и впрямь не шутки.

— Сейчас... спокойно. Я тебя дотащу, — пробормотала я, подхватывая Эйнора под плечи и пытаюсь отволочь хотя бы до мягкого ковра у кровати: каменный пол был ледяным на ощупь.

А ведь живи я тут с самого детства, тоже могла бы стать одной из невест света. Отец говорил, что способности у меня весьма неплохие. Но мама ушла, забрала меня и увезла на свою родину — в соседнее королевство Элевис, не оставив мне выбора.

Но там я сама открыла в себе дар к созданию иллюзий, смешивая светлые и темные потоки магии так, что не различить. А еще с юности заинтересовалась необычными магическими артефактами, которых в Элевисе было немало. У меня на них, как говорилось, было шестое чувство.

Всё это я крутила в голове, пока с надрывом и кряхтением ползла с Эйнором до ковра — и наконец не упала на колени рядом. И все-таки интересно, чему именно учат невест света? Наверное, тасканию тяжестей в том числе. Сейчас бы пригодилось. И как они возвращают стражей к свету? Может, темная магия поглощает часть их души? Я бы не отказалась от более четкой схемы: надави сюда, произнеси заговор, посмотри в глаза там. Хм, или нужно что-то, что может сделать только девушка?

Я неуверенно коснулась шеи Эйнора, положила ладонь у явно проступающей яремной вены. Страж вздрогнул, но не очнулся. Стало уже не смешно. Что будет со мной (или с Эйдой), если он умрет прямо здесь?

Прижав голову к его груди, я услышала, как слишком часто бьется сердце, как кровь бежит быстрее обычного. Он будто сражается внутри себя. С той тьмой, что я видела в глазах.

Чему бы ни учили невест в местном монастыре Ордена, это должно быть что-то угодное богам и связанное со светлой магией. Слушая отчаянный стук сердца стража, я не позволяла затянуть себя в этот водоворот и вспоминала про состояние центрирования: я здесь, я чувствую себя и божественный свет внутри, я вспоминаю свою природу и могу взаимодействовать с реальностью, не вовлекаясь в боль. Я позволяю себе проявлять этот свет.

Проведя ладонью по шее стража, я коснулась его груди в области сердца. Под ткань рубашки тело Эйнора горело огнем. Стоило мне невольно задеть пальцами кожу в прорези под пуговицы — по телу будто ударила молния.

В одно мгновение мою кисть сжала его жесткая ладонь. Я не успела и слова сказать, как Эйно́р открыл горящие глаза и одним толчком уронил меня на спину. В нем осталось хоть что-то человеческое?! Или столкновение с тварями подчинило силам тьмы?

Я попыталась вырваться, но страж прижал меня всем телом. А моя рука в его ладони была стиснута так, что еще движение — и тонкие кости треснут.

— Эй... нор, — прохрипела я из последних сил, чувствуя его невыносимую давящую силу. — Пусти!

Сложно думать о свете в такой миг! Кажется, не вышло бы из меня никакой нормальной невесты.

Эйно́р перевалился через меня и оперся на локоть, наконец выпустив мою руку. Правда, теперь я была целиком под ним и еще более беспомощна. Взлохмаченные волосы стража упали вниз, щекотнули мою шею, но в его лицо смотреть было страшно. Особенно в глаза, наверняка залитые тьмой.

Тяжелое дыхание касалось щеки, а ладонь стража недвусмысленно легла чуть выше моей талии. Его пальцы дрожали.

Я попыталась отвернуться, дернулась к откинутой в сторону руке.

— Эйно́р! — прошептала уже сипло, не веря, что достучусь.

Но тут он замер и вдруг произнес глухо, не поднимая опущенной головы:

— Прости.

Вот как! Значит, он снова в себе. Самое время сейчас осторожно вылезти из жарких объятий. Нет, конечно, это весьма волнительно, но ведь совсем... не для меня.

— Я думал, ты будешь пробуждать во мне что-то светлое, — заговорил он снова, едва заметно сжимая пальцы на моей талии, будто хотел этим заглушить шум в голове. — Но пробуждаешь что-то совсем другое.

Звучит весьма непристойно, Великий Второй страж! На месте Эйды мне стоило бы окончательно залиться краской. Я осторожно вздохнула и слотнула, пытаюсь не дать нашим губам соприкоснуться — при такой близости риск весьма велик! А если у него такая реакция на прикосновение к его коже, то от поцелуя и вовсе может произойти взрыв.

— Прости, — настал мой черед извиняться. — Я пока не знаю, как это должно быть.

Эйнор наконец чуть приподнял голову и посмотрел в мои глаза. В такой позе и при взгляде исподлобья он смотрелся особенно эффектно, надо признать.

— Неопытная невеста. Неправильный страж. Идеальная пара, — прокомментировал он задумчиво.

Я ухватилась за странную фразу:

— Что значит: «неправильный страж»?

— Ничего.

Эйнор приподнялся, сел на пол и откинулся на боковину кровати.

Прекрасно. Кажется, Эйде должен достаться слегка бракованный вариант. Или я не понимаю нюансы. Впрочем, не мое дело! Мне бы задуматься о том, как можно быстрее покинуть это тайное убежище и вернуть себе свою обычную жизнь. Пока не стало слишком поздно.

Что бы это ни значило.

— Что теперь? — Я подтянула к себе колени и настороженно взглянула на Эйнора, который о чем-то активно раздумывал.

— Мне дали время, чтобы разобраться с покушением.

— Как много?

— Дней пять. Пока готовы утаить от Ордена, что мы с тобой живы.

Пять дней! Мне столько иллюзию не продержать при всем желании! Еще сутки, может, двое — и всё, подпитывающее зелье закончится. Да и, если честно, изображать Эйду мне удастся всё хуже. Дай боги за это время не выдать всю подноготную — особенно если он еще раз так меня прижмет.

— Ладно, — пробормотала я, чтобы хоть что-то сказать.

— Ладно? — переспросил Эйнор, чуть повернувшись. — Хорошо.

— Я ведь прошла испытание?

Улыбку попыталась сделать как можно невинной.

— Ритуал огня?

— Угу. Просто... всё, что случилось после, так завертелось, что капеллан не успел ничего сказать.

— С этим всё в порядке, — кивнул страж. — Осталось совершить брачный обряд, и ты можешь стать моей женой.

— А когда это... — я кашлянула, — теперь может произойти?

— Не позже чем через пять дней. Ты же знаешь. Как раз то время, что мне дали на расследование обстоятельств.

Эйно́р поднялся.

— Уже уходишь?

— Не могу же остаться на ночь до обряда, — усмехнулся он. — У тебя будет время прийти в себя.

Кому из нас еще больше нужно прийти в себя!

Эйно́р покинул покои, заперевав за собой дверь.

Ох. Мое намерение бежать прямо сегодня стало в два раза сильнее. Не хочу знать подробности, как именно проходит брачный обряд и становление женой стража Ордена, но уверена, подруга не была бы в восторге от моего участия. Я по привычке покусала нижнюю губу и тоже глубоко задумалась.

Идеальная пара — точно. Каждый думает о своем и далеко не о скорой свадьбе. А то, как срывалось его дыхание и вырывалась явная страсть, — возможно, лишь побочное действие темных сил.

Я задумалась, что обещала Гвен вернуться в лавку сегодня к ночи. И пыталась задобрить помощницу тем, что узнаю о каком-нибудь крайне редком артефакте, а кроме того, обещала в ближайшее время закрыть все долги и получить негласную поддержку властей через людей в Ордене. Каких именно людей и каким образом я это получу, я разглашать не стала. И к счастью! Иначе точно навела бы подозрения на свой несуществующий хладный труп, покоящийся под обломками храма Ордена.

Но никто не знал о сговоре с Эйдой. А в ее интересах хранить молчание до самого конца, иначе и ее сочтут заговорщицей. Почему? Да хотя бы потому, что в храме ее не оказалось, зато оказалась я, уже безо всяких иллюзий. И сразу после этого — столь жуткое покушение.

Думаю, со стороны это выглядит слишком очевидно. Ее обвинят, не разобравшись. А разобраться надо, это же совпадение чистой воды... ведь совпадение?

Нет, не верю, что она в этом замешана. В наш последний разговор Эйда успела прожужжать мне все уши о том, как мечтает выполнить свое предназначение, стать женой Эйнора и идти с ним бок о бок по жизни. А потом и вовсе умудрилась расплакаться от осознания своей греховности перед будущим супругом. Потребовалось выпить целую бутылку целебного зелья — старого вина из моего погреба.

Да и потом. Выйти замуж за стража тьмы — для Эйды навсегда обеспечить себе уважаемую безбедную жизнь и получить поддержку всего Ордена. Будь она сейчас вместо меня, то уже смогла бы оказать ему настоящую помощь и использовать свою магию.

А вот пытаться его убить — никакого резона. Или я запуталась.

Ну, Эйда, ты точно задолжала мне долгий и обстоятельный разговор о своей роли во всем этом безобразии. Осталось выбраться отсюда незаметно и найти тебя!

Походив по комнате, размеры которой с каждым часом казались мне всё меньше и меньше, я задвинула ставни на окнах. То, что там высоко и безнадежно для побега, я уже успела понять, пока ждала окончания Совета. Наконец я стянула плотный наряд невесты света — он, в отличие от облика, был очень даже настоящий — и без сил упала на постель.

Безнадежных ситуаций не бывает! Так или иначе, я обязательно что-то придумаю. Вот только немного

приду в себя. Выплюсь. Заряжу амулет для поддержки иллюзии Эйды — пока еще рано сдаваться.

Поток моих размышлений сбила странная тень. Я так ощутимо увидела присутствие мужчины в комнате, что резко подскочила и уставилась в дальний угол. Там кто-то есть! Кто-то... темный?!

Глава 5

ПОМОЛЮСЬ ЗА ВСЕХ ВАС

— Кто тут?! — мой голос сорвался на хрип.

Кажется, тень перемещалась туда-сюда и вдруг затерялась у стенки высокого шкафа — единственного в комнате.

Я силилась разглядеть смутные очертания в темноте.

Темные твари, как в храме вчера? Какие-то еще порождения из Разлома?

«Слишком близко к Железным Вратам. С уменьшением количества стражей стало рискованно тут находиться», — сказал Эйнор.

Как мило с его стороны поселить невесту в таком месте!

Я сложила пальцы в защитный знак замка, но сердце еще выпрыгивало из груди. Я могу изменить облик, могу немного пользоваться простой магией и силой для активации артефактов, а вот бороться с темными — едва ли!

Сколько бы я ни щурилась в полумраке, силуэт уже не разглядеть.

Ладно. Кто бы ты ни был. Я тоже умею ждать и глядеть из темноты.

Скрестив руки на груди, чтобы не дрожать от озноба, я сидела у высоких подушек и упрямо смотрела в темноту. Может, эта тварь боится прямого взгляда и поэтому исчезла? Или разумней бежать и стучать в дверь, чтобы открыли и спасли. Интересно, далеко ли отсюда ночует «мой» будущий муженек...

Не знаю, что на меня подействовало: прохладный воздух из окна, полумрак и тишина, усталость от безумного дня, — но я сама не заметила, как уснула.

А распахнула глаза с первым лучом солнца, что пробился сквозь ставни.

Свет, тьма, твари, огонь с сияющими всполохами... красивый был сон! Насыщенный. Я сладко потянулась на постели, готовясь выпить кофе и спуститься на первый этаж маленькой, но крайне уютной лавочки, чтобы заняться любимым делом, когда вспомнила, где и как спала.

Вашу же мать! Вот угораздило меня связаться с Орденом, стражами, невесть каким заговором и попаданием в зависимость от стража Эйнора Туори! И со всей этой страной с дурацким названием Джавьяса, с императором, его прихвостнями и с отцом, которому до меня, как оказалось, никогда не было дела.

Еще и темный призрак у кровати, а я так беспечно уснула.

Но сейчас вокруг никого, только лениво кружатся легкие пылинки в луче света. Я быстро выгащила амулет с последней каплей зелья, помогающего удержи-

вать иллюзию как можно более плотную и достоверную, но убедилась, что силы на исходе.

Наперекор тревожным мыслям, в животе буднично и требовательно заурчало. Еще на ритуале я умирала от голода, но потом так вымоталась, что напрочь забыла.

Идея про чашку кофе была не такой уж плохой. Интересно, а невестам стражей позволено? Больше никаких обетов, запретов, обрядов?

Туда не смотри, к тьме не прикасайся, ни с кем не сближайся, то не ешь, это не пей. Не знаю, кто и когда придумал все эти ограничения и традиции для бедных невест, но, как по мне, они ужасно устарели. И всё это вовсе не гарантирует чистоту души. Ну, я так думаю.

— Мэсси, — постучались в дверь.

— Да!

Я вскочила с постели и накинула простое одеяние невесты. Благо без корсетов и рюшек — теплый просторный балахон надевался в пару движений поверх нижней рубашки, не сковывал и позволял еще меньше обращать на себя внимание.

А то некоторые вчера особенно его проявляли. От воспоминания, как Эйнор жарко прижал меня к ковру и едва не впился поцелуем, я даже повела лопатками и поежилась. Пожалуй, он заслужил вторую порцию пощечин, но пусть с этим разбирается Эйда!

— Вас приглашают на завтрак. — Дверь приоткрылась, а за ней показалась скромно одетая служанка тучного телосложения.

— Слава Святым! — Сложила я руки в молитвенном жесте. — Иначе еще немного — и я бы с ними встрети­лась лицом к лицу.

Служанка неуверенно посмотрела на меня и вдруг слабо улыбнулась. Кажется, в стенах закрытого убежи­ща стражей это тоже не было принято.

— Меня зовут Мэл, — вежливо склонилась слу­жанка.

— Вы здесь всё время, Мэл? — уточнила я, еще раз зачем-то осмотрев комнату.

При дневном свете наличие темных сил казалось полной ерундой.

— В каком смысле?

— Ну, вы здесь живете?

«В этом забытом богами месте на границе с Раз­ломом и ужасно далеко от города и цивилизации», — но это я говорить не стала.

— Иногда, мэсси.

— Интересно!

Мы вышли из комнаты, и Мэл тщательно заперла замок. Будто что-то опасное оставалось внутри. Или могло проникнуть снаружи?

— Я живу здесь несколько месяцев, потом возвра­щаюсь домой, в Элевис.

— О, вы тоже оттуда! — крайне оживилась я.

Повезло же встретить служанку, которая родом из тех же мест.

— И вы разве, мэсси Нордис?

— Нет... но я знаю оттуда некоторых людей, — тут же поправи­лась я, забыв, что всё еще Эйда, а не Роксана Гритен. — Вам не одиноко в этом замке?

— Для меня честь служить Ордену, и стражам — особенно.

В голосе Мэл прозвучал искренний трепет.

Ясно. Что ж, похоже, вызволять меня отсюда она вряд ли будет. Поищем другие способы, но сначала — что-нибудь съесть. Например, небольшого кабана.

— Не встречали здесь чего-то пугающего? Странного?

— Нет, мэсси. За несколько лет, что бываю здесь, всё было спокойно, — в ровной речи ни намек на ложь.

Может, это я вчера слегка... сходила с ума?

— Проходите в зал, мэсси, — служанка остановилась перед дверьми и распахнула их передо мной.

Необычно... такое почтение. Попользуюсь немного особым положением, раз так сложилось. В конце концов, когда еще передо мной будут распахивать двери, низко кланяться и предлагать что-то наверняка самое роскошное — для самой чистой и невинной невесты света?

При моем появлении в зале сидящие начали вставать. Вот уж совсем неожиданно! Сначала поднялся со стула молодой растрепанный парень в наряде стража, потом мужчина средних лет, оба склонили голову. Последней поднялась молодая женщина с короткой стрижкой — ее завитые на концах пряди едва доставали до линии подбородка.

— Приветствуем вас, Эйда Нордис, — кивнула она, а ее губы тронула кривоватая улыбка. — Добро пожаловать в закрытый стан стражей. Понимаю, занесло вас сюда не так, как вы представляли. Но значит, такова судьба.

— М-м. Да, то, что случилось вчера, было ужасно. А Эйнор...

— Он ненадолго покинул замок, но скоро вернется, — уверенно отозвался парень, продолжая с любопытством меня разглядывать. — Я Коул.

Наверное, ученик в Ордене, которому тоже предстоит стать стражем. Прикидывает, что однажды и ему достанется почетная невеста?

Я кивнула и коротко бросила взгляд на второго мужчину, но тот был погружен в свои мысли и представляться не спешил.

— Меня зовут Патриша. Присаживайся, — женщина указала на место рядом с собой, предлагая присоединиться к завтраку. — Теперь имеешь право быть здесь, хоть и не во все тонкости тебя посвятим. Вот заключите обряд — тогда пожалуйста.

— Жду этого дня с нетерпением, — пробормотала я негромко, берясь за приборы.

Коул и второй страж даже переглянулись после моих слов. Ой, ну простите, если вам почудился в этом сарказм. Я старалась как могла. Но посмотрела бы я на тех, кто оказался, как я, не на своем месте и продолжает делать хорошую мину при плохой игре.

На некоторое время мое внимание поглотили горячие закуски на столе и целый кувшин вкуснейшего пунша. И не важно, положено ли невесте света соблюдать приличия и сдержанность. Я была голодна словно зверь.

— И как часто вы собираетесь здесь? — подкинула я углей в затухающий разговор.

— По исключительным поводам. Как ваш, — вежливо отозвался мужчина и коротко вздохнул. — Быть стражем — нести особую ношу.

— Не пугай юное создание раньше времени, Марк, — проворчала Патриша. — А то, того и гляди, сбежит, сверкая пятками.

Я мило улыбнулась.

— Замок довольно уютный.

Жаль, стоит на горе и пока за мной слишком пристально следят, а то бы мои пятки уже давным-давно засверкали и скрылись в туманной дали.

Патриша согласно кивнула и добавила:

— Эйно́р любит здесь бывать. Говорит, тишина и вид на простор способствуют очищению души куда больше, чем жизнь в городе.

— Кто из нас еще больше пугает юную невесту, Патриша.

— А что я?

— Муж-отшельник не лучшее побуждение выйти замуж. Даже если он страж и имеет почетное звание в Ордене.

Ох, кажется мне, будто у этого Марка своя личная драма. Но, честное слово, простите, ни то ни другое не мое дело.

— Быть стражем не только почетное звание в Ордене, — насупился долговязый парнишка. — Это честь! Что бы ни говорили в народе, но мало кто знает о настоящей тьме!

— А то ты уже знаешь, — фыркнул Марк. — Мессир Аккинс!

— Кое-что знаю.

— Дай боги, тебе не придется закрывать Разлом грудью.

— Патриша, если расскажешь о том, как погиб твой нареченный, то юная Эйда точно передумает становиться одной из нас.

Я с любопытством посмотрела на Марка. Кажется, он заинтересован, чтобы я действительно разочаровалась в будущей миссии и ушла добровольно. Кстати, не знала, что помолвку с невестой света можно расторгнуть по ее желанию. А ведь это выход! Сказать Эйнору, мол, прости, поняла, что не готова к такому, ищи другую чистую и светлую?

Но Эйда ждала от меня не такого, а ведь я скажу это в ее образе. И она так умоляла спасти этот союз, который ценнее самой жизни.

Однако еще одно останавливало меня от этого шага. То, что я увидела в самом Эйноре, то, как откликнулись мои силы. Ему действительно нужна помощь. И если я сейчас уйду, что будет со всеми этими стражами, с заговором против них и с темными силами, которым они противостоят? Задача!

Что ж, оставлю этот вариант как запасной и воспользуюсь в крайнем случае. Если что, придется «Эйде» бежать с позором. Но пока немного времени еще есть, чтобы успеть поменяться с ней местами, пока Великий Второй страж не вернулся.

— Благодарю за угощение и теплый прием! Мне надо провести немного времени в тишине и помолиться за всех вас.

Или лучше было сказать *за всех нас*? Ладно!

Капеллан Ирген в любом случае оценил бы мои прекрасные слова!

Страж Марк слегка скептически выгнул бровь, но возражать мне никто не стал, поэтому я откланялась и покинула обеденный зал.

Почему-то спрашивать у стражей тьмы про темное создание в своей комнате я не стала. Чем светлее становилось за окнами, тем меньше мне самой верилось, что это было на самом деле.

Оглянувшись, я убедилась, что вокруг никого. На всякий случай сложила в молитвенном жесте руки, пробормотав про себя вместо святых слов «хоть бы никто не попался мне на глаза», и торопливо пошла по пустынным коридорам замка.

Не может же быть всё заколочено? А вход и портал, который сюда перенес, я вряд ли смогу активировать в одиночку без сил капеллана. Это не простой портал...

Древний замок стражей наверняка напичкан артефактами. Но что из них может помочь в моей — такой дурацкой — ситуации?

Только еще один портал в город. Или нечто, способное проломить стену, — но это будет громко. Может быть, есть кристалл, на время создающий невидимое покрытие? Однажды я видела подобный, но перегоревший. А что будет, если применить невидимость поверх иллюзии? Жаль, этому не учили в академии при Ордене, в которой удалось пробыть всего год.

Лучших, самых талантливых и одаренных девушек тогда отбирали в невесты света. Кто-то считал отбор великой честью. Однако были и те, кто не хотел идти

на такой риск даже ради власти и влияния стражей Ордена.

Я тоже проходила отбор, больше из любопытства, но мне сказали четко: недостаточно чистое и благородное происхождение для вступления в Орден. Да, я полукровка, моя мать из другой страны и имеет более светлую кожу и волосы, чем здесь. Зато глаза, кстати, у меня такие же жгучие, как у большинства местных жителей.

Впрочем, не взяли — и к лучшему: теперь у меня с Гвен свое дело и независимость. И клиентура из самых разных слоев: от рыночной до дворцовой. Широчайший круг общения, полная свобода передвижения! А я могу в скором времени всё это потерять. Вместе со своей головой.

Я прошла по всему этажу, а потом поднялась еще выше. С одной стороны, логичнее искать спуск, но с другой — что-то меня туда влекло. Что-то такое же неведомое, как вчерашние тени в комнате.

Не покидало ощущение, что за мной следят.

Этаж был еще более пустынный, чем внизу. Сюда, кажется, не ходили сотню лет. Впрочем, пыли и грязи не было, просто ощущение заброшенности, забвения. Даже ветра не было слышно. Воздух словно застыл.

Двери заперты. Я шла вперед, слегка дергая за дверные ручки и сама не понимая, что хочу найти. Всюду меня встречали символы Ордена: остроконечные ромбы, жуткого образа глаза и повсеместно лучи солнца, заключенные в круг.

Надо выбираться отсюда, пока не заметили. Конечно, всегда могу сказать, что заблудилась... в двух дверях. Но похоже, у каждого стража свои тайны, и лучше бы в них не лезть.

Я просто хочу найти способ выбраться! Честное слово! Духи этого замка, если вы меня слышите, — знайте это. По спине продрал мороз, будто кто-то прошел совсем рядом. Я оглянулась. Никого.

Одна из дверей показалась самой интересной, от нее шли особые ощущения. А своим ощущениям я привыкла доверять. Недолго думая, я прикоснулась к ручке, позволив магии активировать замок, который был явно не из простых. Минутное сопротивление, немного магии, сосредоточение — и дверь поддалась.

Внутри оказался целый храм, посвященный кому-то важному. На стене висели личные принадлежности: широкая цепь, ордена, богато украшенный пояс, оружие. Медальон, испещренный символами Ордена, накорябанными будто наспех.

От вещей за версту фонило магией. Тут явно многое может пригодиться, взять хоть эти заряженные кристаллы на пыльном столе.

Интересно, есть ли что-то, похожее на активатор портала?

Я потянулась к браслету-четкам из тридцати трех камней черного цвета, висящему на стене. Кажется, похожий я видела на запястье у капеллана, когда мы уходили подземным туннелем.

От четок исходила сильная энергия, и я не удержалась, сама не понимая почему, взяла их в руки. Камни

были прохладные и очень приятные на ощупь, кончики пальцев покалывало от соприкосновения. Эта штука точно что-то умеет.

Я, словно меня что-то подтолкнуло к этому, внезапно для себя же надела браслет на запястье. Прежде всегда была куда осторожнее, а тут словно потеряла голову! Тоже мне, опытный артефактор! Или словно кто-то нашептал мне так сделать...

Так или иначе, уже совершив этот поступок, я на время замерла и затаила дыхание, предчувствуя беду... Ничего особенного. Вроде. Возможно, если это действительно заряженный артефакт, его надо активировать. Возможно, это мог сделать только владелец браслета. Я поводила правой рукой над ним, улавливая невидимые магические потоки.

Несколько камней замерцали и начали менять цвет.

В этот же миг в ушах раздался настоящий вой, я от неожиданности отпрыгнула, а потом натолкнулась на кого-то и завопила вслух.

— У-у-у, — ревело у меня в голове. — Изыди!

— А-а-а! — орала я, пытаюсь вырваться из чьих-то рук.

Меня решительно развернули, и я увидела перед собой не темную тварь и не призрака. С угрозой на меня смотрел Марк, Великий Третий страж, мать его. Коротко стриженные волосы, гневно сощуренные глаза, и в напряженной позе явное желание схватить меня за шкуру. И как только подкрался так неслышно?! Они что, умеют становиться невидимыми?

От голоса стража меня сковало льдом:

— Что вы здесь делаете, Эйда?

Глава 6

ЧТО ТЫ ТАКОЕ?

— А вы?! — опешила я и перешла в атаку.

— В каком смысле? — растерялся и сам страж.

— В том смысле, что почему вы преследуете меня по замку, словно призрак? И считаете, что имеете право пугать невесту Второго стража до смерти! Я едва не потеряла сознание от ужаса. Стойте на месте, — вытянула я вперед руки и задышала медленно, делая вид, что вот-вот грохнусь. — Стойте... Подождите. Мне нехорошо.

Марк нахмурился, но на полшага отступил.

Интересно, удастся мне создать эффект стремительно бледнеющей кожи в образе Эйды? Но, право, грохнуться в обморок я и правда могла — страх был неподдельный. Этот вой... Кстати, он стих. Я схватилась за спинку стула и медленно дышала, приходя в себя.

— Вам помочь? — наконец скупо поинтересовался страж, продолжая меня разглядывать с подозрением.

— Нет. Просто... Мне страшно. — Я медленно выпрямилась и посмотрела прямо в лицо Марку.

Я зря думала, что ему много лет. Вблизи он оказался моложе, лет тридцати пяти. Черты лица были просты и бесхитростны, даже приятны. Прямой нос, ровный подбородок, резкие линии скул, однако в болотного цвета глазах таились искры.

В народе ходила легенда, что на лица стражей нельзя смотреть, потому что после столкновения с магией тьмы ты увидишь нечто ужасное. Поэтому они надева-

ли свои глубокие капюшоны и скрывались на улицах города, когда были на службе.

Правда, я думаю, истинная причина этой скрытности — вечное желание Ордена плодить Символы и Тайны, Особые Знаки, преувеличивая свое значение в глазах простых людей. А еще это опасение мести от тех, кого стражи осуждали за темное колдовство.

В нашу лавку тоже порой заходили за запрещенными штуками. Искали зелья для приворотов, отворотов, наведения проклятий и порчи, зачарованные камни, тянущие силы из других людей. Иногда осторожно, таинственным шепотом узнавали, не проведу ли я «небольшой, совсем крохотный ритуал». Но проблемы со стражами и законом нас не привлекали, а от всех нелегальных артефактов я старалась побыстрее избавиться, если те каким-то вдруг образом попадали в мои руки.

Побыстрее и повыгоднее, разумеется.

Просто каждый раз напоминала себе, что это другая страна, другие, гораздо более строгие законы и, если я хочу здесь выжить, разумнее не связываться с запрещенной магией вовсе. Благо за наведение иллюзий казнить меня не могли. Надеюсь.

— И чего вы боитесь? — вкрадчиво осведомился Марк, глядя на меня так, будто хотел просверлить дырку.

— Тьмы, — честно, как на духу, призналась я. — С тех пор как я сюда попала, меня преследует нечто... Вчера я пыталась помочь Эйнору. Я никогда прежде не видела такого.

— Такого?

Друг он Эйнору или враг?

— Он чудом выжил в храме, его пытались убить айгулы. И это оставило свой след. Не знаю, какие Святые помогли ему, может, это не заметно так сразу, но ему было очень плохо. А потом... потом тьма преследовала меня. Мне страшно, мессир. — Я выпрямилась полностью и свела лопатки, не забывая, что я сейчас достойнейшая невеста света, а не обманщица.

— Но вы проникли в закрытую комнату...

— Не знаю, как так вышло, мессир, — судорожно перевела я дыхание. — Я просто бежала от тени, что меня преследует, толкнула дверь нечаянно, и та открылась! — Я потеряла якобы ушибленное плечо и поморщилась. — Здесь всё такое старое!

Марк приблизился. Он рассматривал меня вроде с сочувствием, но не упускал возможности разглядеть целиком, его взгляд прошелся по лицу, рукам, фигуре. Что, если он и есть предатель, натравивший на Эйнора тварей? У него, похоже, есть мотив — занять место Первого стража, раз их осталось так мало.

Тогда очень удобно, чтобы с неловкой невестой света произошел какой-нибудь несчастный случай. Раз ее по глупости понесло туда, куда не звали. Надо учитывать все варианты!

— Или вы что-то ищете тут, Эйда.

Ищу! Еще как ищу. Способ покинуть это место и всех дурацких стражей, которые хотят вытрясти из меня душу. Справедливо хотят, конечно, но она мне пока тоже нужна.

На мое счастье, наши голоса услышали. Раздались шаги, я обернулась и увидела решительного идущего в нашу сторону Эйнора.

Мой жених, будущий муж, страж тьмы... Как бы я ни была виновата перед ним, сейчас он просто обязан меня спасти.

— Что у вас тут происходит? — недоуменно вскинул Эйно́р брови, оглядывая нас обоих.

Не подумал же он, что мы уединились в заброшенных покоях с любовным интересом! Мысль, что один страж тьмы может ревновать к другому, показалась мне дикой.

— Я встретил твою невесту в покоях Основателя и задал ей тот же вопрос.

— Подозреваешь в чем-то? — поинтересовался Эйно́р, совершенно невозмутимо притягивая меня спиной к себе и обхватывая под талию.

— Не лучшее место для невесты света.

— Эйда испугана, Марк. Она попала сюда невольной и оказалась втянута в наши разборки. Или ты забыл, что случилось в городе вчера? Ты не был в храме, а она была — и видела всё своими глазами. На ее месте я бы, может, и сам искал способ спрятаться от всего этого.

— Мессир, — улучила я минуту, слегка растаяв от этой яростной защиты. — Дело в странных тенях; еще вчера ночью меня преследовали какие-то сущности, я думала, что схожу с ума. И утром после завтрака показалось, что это началось снова, я шла не глядя и искала спасения...

— Я понимаю, Эйда. Тебе нет нужды оправдываться.

Я попыталась вывернуться, взглянуть ему в лицо, но Эйно́р не дал. Он ласково и довольно свободно про-